

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

НОЙОНЫ ХАЛХИ XVII В.

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации статуса лиц, обозначаемых в монгольских письменных памятниках титулом *нойон*. Анализ оригинальных монгольских текстов показал, что прежде всего титул *нойон* маркировал представителей Золотого рода Чингис-хана, выполнявших властные функции. Титул *нойон* использовался в титулатуре аристократии Халхи для обозначения специального статуса наряду с титулами *тайджи* и *хунтайджи*.

Ключевые слова: титул *нойон*, Халха, правящая элита, социально-политическая структура

Реконструкция исторического контекста специалистами по истории Монголии основывается на интерпретации терминов социально-политической структуры. В этой статье я хотела бы обратить внимание на одну из наиболее актуальных и дискуссионных проблем, связанной с изучением социально-политической структуры монгольского общества в определенные периоды. Можно ли с уверенностью говорить о том, что в монгольской традиционной политической культуре лица, занимающие социальную позицию, обозначаемую титулом *ноуан*, обладают определенным паттерном поведения? Как и в отношении терминологии лидерства различных социальных групп элиты монгольского общества XII–XIII вв., о чем я писала прежде [Скрынникова 2015], можно отметить столь же недостаточную изученность проблемы иерархии монгольских элит XVII века, в частности места одной из важнейших элитных групп – *нойонов* в социально-политической структуре монгольского общества. Эта статья не столько включает в себя окончательные выводы по поводу социально-политической структуры Монголии XIII–XVII вв., сколько имеет целью высказать мою точку зрения на интерпретацию основных терминов и подчеркнуть основные проблемы, которые по-прежнему ждут решения. Благодаря дошедшим до нас источникам мы можем реконструировать динамику социальной организации и политических структур монгольского общества, провести анализ статуса и функций лиц, обозначенных титулом *нойон*, что представляет особенный интерес для системного исследования властных отношений в монгольском обществе XVII в.

Одним из путей, которым определяется статус и производные от статуса права и обязанности социальной группы, обозначаемой титулом *ноуан*, может быть сопоставление ее места в иерархии с позицией других групп в

той же социальной страте, а именно элиты, монгольского общества XVII в. Эту социальную страту – элиту – объединяет совместная деятельность в социально-политической сфере по стабилизации жизни общества, с одной стороны. С другой стороны, права и обязанности отдельных социальных групп дифференцированы, что закрепляется фиксацией за каждой из них статусных символов, важнейшим из которых становится титул. Закрепление титулов способствует адекватному выполнению представителями групп своих функций и, соответственно, достижению требуемого консенсуса в их совместной деятельности. Это, конечно, в идеале.

В реальности при анализе статусов представителей элиты монгольского улуса и их иерархии также необходимо иметь в виду, на мой взгляд, справедливое замечание А. М. Хазанова о том, что «у кочевников аборигенную модель нельзя представлять как жесткий структурный каркас для фиксации малоизменяющейся реальности. Сам каркас подвижен и в соответствии со спецификой конкретной действительности приспособлен не только для статичности функционирования социальных форм, но и для их трансформаций и изменений. Не случайно сами кочевники явно осознают структурные принципы своих моделей, но в то же время нередко весьма смутно представляют их границы и отдельные детали» [Хазанов 2008, с. 152].

Концепт *ноуан* имеет свою историю развития. Б. Я. Владимирцов писал о периоде Монгольской империи: «Нояны – так стали называть темников, тысячников и сотников – определялись своего рода инвеститурой великого хана, причем впоследствии выдавалась грамота-ярлык (*jarlig*)... » [Владимирцов 2002, с. 402]. При этом для Б. Я. Владимирцова актуальным было разделение общества на господ – *ноуад* и чернь – *хагасу* [Владимирцов 2002, с. 365]. «И мы можем наблюдать, как простой народ, чернь, *хагасу* подпадает под все усиливающуюся зависимость от высшего слоя *ноуад* “господ”» [Владимирцов 2002, с. 366]. Но мы уже видели, что прежде всего в предимперский и раннеимперский период ключевым фактом в интерпретации значения статуса нойона в иерархии монгольской элиты можно считать точку зрения Б.Я. Владимирцова: «титул *ноуан*... с давних пор носили представители степных аристократических родов. Перенесение титула *ноуан* на военных вассалов-феодалов знаменательно» [Владимирцов 2002, с. 400].

П. О. Рыкин, приводящий примеры о статусах царевичей и нойонов, относящиеся к периоду правления Угэдэя и после него, противопоставляет нойонство и представителей правящей фамилии: «С целью адекватного объяснения двучленной градации монгольской знати я предложил использовать такие понятия, которые, во-первых, реально функционировали в статусной системе Монгольской империи, а во-вторых, имели терминологию»

гическое выражение в монгольском языке той эпохи. На роль такого рода понятий мной были предложены термины 1) «царевичи» (ср.-монг. *köüt*, ед. ч. *köün*) — потомки Чингисхана или его братьев; 2) «князья» (ср.-монг. *поуат*, ед. ч. *поуан*) — знатные лица, не относящиеся к «золотому потомству» основателя империи» [Рыкин 2013, с. 246].

Так ли это? Как мы знаем, носитель титула отчигин – Тэмугэ-отчигин жил довольно долго, поэтому Тулуй, младший сын Чингис-хана, который получил в пользование основной юрт отца, не являлся отчигином, он нигде не упоминается с этим титулом, в Сборнике летописей он называется Тулуй-ханом, Экэ-нойоном или Улуг-нойоном: «Все остальные войска, кроме этих войск, которые Чингиз-хан соизволил определить [за каждым], он отдал вместе с личными ордами и юртами младшему сыну Тулуй-хану, по прозванию Экэ-нойон» [Рашид-ад-дин 1952б, с. 275-276]. Я уже показала [Скрынникова 2015], что Тулуй был не единственным членом правящей фамилии, который был наделен титулом *нойон*. О том, что титул *нойон* маркирует и персон, принадлежавших в правящей фамилии, причем, как правило, младших сыновей, обнаруживается и в *Тайной истории монголов*. Когда в 1204 г. пришла весть о том, что найманский Таян-хан намеревается напасть на монголов, Чингис-хан тут же, на охоте, устроил совещание. «§ 190. ... Тогда Отчигин-нойон говорит: “Так неужели можно отговариваться словами вроде того, что наши кони тощи? У меня кони – жирны! Ужели спокойно выслушивать подобные речи?”. Затем слово взял Бельгутаи-нойон. ... § 191. Понравилось это слово Бельгутаи (-нойона – в монгольском тексте. – Т.С.) Чингис-хану» [Козин 1941, с. 143–144, § 190–191].

Но кроме упоминаемых выше Отчигин-нойона (младший сын Оэлун – жены Есугэй-багатура [Rachewiltz 1972, с. 103, § 195]) и Бельгутэй-нойона (младший брат Чингис-хана от другой жены Есугэй-багатура), которые были младшими сыновьями в семье, совершенно определенно можно говорить об Ехэ-Цэрэне, младшем сыне Хулан-багатура¹. «§ 51. ... Он был *нойоном* двух дархадов – Бадаи и Кишлика (в § 169 они названы табунщиками – адуци. – Т.С.)» [Козин 1941, с. 84].

Имплицитные данные *Тайной истории монголов* позволяют предположить, что титул *нойон* был маркером младших сыновей правящих фамилий (Тулуй, Ехэ-Цэрэн, Бэлгутэй-нойон, Отчигин-нойон). Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что и после оформления структуры Монгольского улуса наряду с обозначением титулом *нойон* воинской функции

¹ Хулан-багатур – пятый сын Хабул-хагана, Хадаан и Тодоён (шестой и седьмой его сыновья) потомства не имели.

его носителей (от десятников до темников) сохранялось и обозначение им младших представителей аристократического рода.

Национальное возрождение (пробуждение) монголов в XVI – XVII вв. инспирировало актуализацию культурно-исторической памяти и обращения к эпохе величия монголов. Ревитализация славных страниц истории приобретает символическое значение, и действенным инструментом моделирования границ идентичности выступает генеалогия, связывающая современность с эпохой начала. Именно она становится легитимным обоснованием законности власти, что и фиксировалось в письменных памятниках. Мы видим в наиболее ранних текстах (*Алтан товчи*, *Шара туджи*) структуру, состоящую из двух неравных частей: большую часть составляет описание жизни и деятельности Чингис-хана (культурная память), а вторая, меньшая по объему, является генеалогией правящей фамилии, восходящей к отцу-основателю (Чингис-хану), которая включает в себя как ветвь верховного правителя, так и представителей властвующей элиты отдельных частей монгольского мира, связывая таким образом прошлое и настоящее и все части настоящего (коммуникативная память).

Генеалогия стала тем инструментом, который, с одной стороны, фиксировал иерархию родственников, осуществлявших властные функции в Халхе, с другой стороны, утверждал их связь с истоком – предком Чингисханом. Именно титулы маркировали место каждого в социальной структуре властных полномочий. Если Гэрэсэндээ, получивший в удел Халху, носил титул *хунтайджи* (подробнее см.: [Скрынникова 2008, с. 478–479]), который наследовал его старший сын Ашихай и внук по праву старшего, а другие властные лидеры обозначались титулами *нойон*, *тайджи*, *багатур*, *хундулэн*, то, как видно из перечня, с третьего поколения картина стала меняться. Если за Баяндаром – главой левого крыла и наследником Ашихая – сохранился титул *хунтайджи*, то потомок Нунуху Уйцзан-нойона (третьего сына Гэрэсэндээ) – Абатай – приобретает более высокий статус в иерархии титулов – *хамуг эхи тушэту хаган*. Получение Абатаем титула привело к аналогичному шагу глав двух крыльев Халхи – левого и правого. И в третьем поколении сын Баяндара-хунтайджи (запад Халхи) – обще-халхаский лидер – уже известен под именем Лайхор-хагана, тогда как их титул *хунтайджи* переходит к его двоюродному брату – Шолой-убаши-хунтайджи (впоследствии Алтын-ханы Западной Монголии). После смерти Абатай-хана второй его сын правит землями по р. Толе под именем Эрэхэй Мэргэн-хана.

В четвертом поколении (1630-е годы) титулы закрепляются окончательно. Потомки Ашихая получают титул *дзасакту-хаганов*, который

переносится на их владения; кочевья Абатай-хана по р. Толе называются *тушэтухановскими*, а восточная часть Халхи по титулу их правителя – Сэцэн-хановским аймаком. Как и для всей Монголии верховный правитель обозначается титулом *хаган*, тогда как другие – титулом хан или нойон.

Верховный статус старших потомков Гэрэсэндзэ как глав Халхи манифестируется и через маркер *Хаган-ахай* («Старший хан») в законе 1617 г. [ВСЗ 2002, с. 52] или «Хаган-ахай Золотого Рода» в законе 1620 г. [ВСЗ 2002, с. 53], который зафиксирован в «18 законах» как титул Субантай Дзасаку-хана. Его имя упоминается первым в числе участников по принятию законов в 1617, 1620 и 1639 гг., что, безусловно, указывает на его лидерство в иерархии в Халхе. Он также участвовал в халха-джунгарском съезде 1640 г. Причем в законах 1617 и 1620 гг. вслед за старшим ханом упоминается его брат Хатан-батар [ВСЗ 2002, с. 52] или правитель Хатан Батар-нойон¹ [ВСЗ 2002, с. 53] (монг. *Jasaγ bariγsan qatun baγatur noyan* [ВСЗ 2002, с. 34]), маркируя тем самым лидерство старших потомков Гэрэсэндзэ, возглавлявших правое крыло.

Безусловно, как мы видим, нойоны Халхи являлись членами различных ветвей аристократического Золотого рода потомков Чингис-хана. В законе 1616 г. (XI) мы видим их место в иерархии: «2. ...Если случится государственное дело, то хан (в тексте хаган. – Т.С.), тайху и нойон должны собраться в центре Великого отока. Великие нойоны должны иметь с собой четырех людей, малые – двух. ...Если будет приказ о выступлении, всем собраться под черным знаменем» [ВСЗ 2002, с. 50]. На достаточно высокий статус нойона указывают размеры штрафов. «5. Если несколько великих и малых нойонов, имеющих отоки на левом и правом крыле [владений] Хана-ахая (точнее: Хаган-ахая. – Т.С.) переменят место кочевья, взять [с них] пятьдесят лошадей и пять верблюдов. Если табунанг или шигэчин откочует, взять [с него] три девятка» [ВСЗ 2002, с. 53–54].

В последнем пункте обращает на себя внимание то, что наряду с нойонами следует обратить внимание и на иные обозначения представителей правящей элиты (табунанги и шигэчины), что, безусловно, свидетельствует о том, что титул *нойон* не является общим маркером принадлежности к властным структурам. Важным также является и указание на то, что

¹ Джиргаланг Сахигчи Хатан-Батар-нойон – сын Ноянтай Хатан-батара, второго сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи, – Тубэт Хатан-Батар. По данным «Шара туджи», родился в 1551 г. ... На протяжении ряда лет Хатан-батар, носивший также титул Джаргалан Сахигчи, был правителем западного крыла Халхи. Возглавлял принятие закона 1604 г." [ВСЗ 2002, с. 62].

нойоны были наделены отоками: «несколько великих и малых нойонов, имеющих отоки на левом и правом крыле Хаган-ахая» (монг. *qayan aqai-yin jegün barayun jigür bolju otuуlaysan kedün yeke baya noyad* [BC3 2002, с. 53–54]). Отоки, которыми владели и управляли нойоны, представляли собой территории с кочевавшими на них людьми. О том, что люди (улус) были наибольшей ценностью, которой владели нойоны, свидетельствуют пункты закона 1614 г. (IX) «1. Если один нойон убьет другого, то его выгнать. Улус его разделить. Половину отдать [родственникам] убитого. 2. Если нойон возьмет в [жены] свою родственницу, их следует разлучить и взять сто семей. Если ста семей не будет, следует взять половину» [BC3 2002, с. 49]. Как видим, размер владения может быть и меньше ста семей. Вероятно, именно поэтому нойоны разделялись на больших и малых, о чем говорилось выше.

Кроме того, можно предположить, что нойонам выделялся скот на кормление, что следует из закона 1614 г. (VIII) «1. Если все эти нойоны и тайджи, зная вину подданного, не выдадут его, пусть пять суток кормятся за свой счет. На пятые сутки попросить у нойона корову. Если [нойон] не даст, то корову забрать» [BC3 2002, с. 48].

Среди исследователей утвердилось мнение, что титул *нойон* имеет обобщающее значение и используется для обозначения всех правителей, облеченных властью. Так, Б.Я. Владимирцов писал: «Титул этот начинает обозначать, почти исключительно, настоящих феодальных сеньоров, т.е. тайджи, хонтайджи, джинонгов и ханов» [Владимирцов 2002, с. 449]. Так ли было во второй половине XVI–первой половине XVII в.?

Если старший сын Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи назывался Ашихай Дархан-хунтайджи, наследуя титул отца, то третий сын, возглавлявший левое крыло, именовался нойоном – Нунуху Уйцэн-нойон, как и четвертый – Амин Дурал-нойон. В следующем поколении, как уже упоминалось, появляются носители титула *хан/хаган* и происходит перераспределение титулов: титул *хаган/хан* передается старшему сыну, тогда как последующие получали титул нойон: так именовался второй сын Лайхор-хагана Убандай Дармашири – Убандай-нойон и второй сын Эрэхэй-хана Тушэту-нойон и его четвертый сын Доржи-абай или Дорджи Тэгурхэчи-нойон. Титулом нойон также маркируются: Джиргаланг Сахигчи Хатан-Батар-нойон или Тубэт Хатан-Батар – сын Ноянтай Хатан-батара, второго сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи; Абугу Мэргэн-нойон (1556–) – второй сын Нунуху Уйцэн-нойона, Хундулэн Цухэр-нойон или Тумэнкин Хундулэн Цухэр-нойон (1561–1640) – его четвертый сын, Бахарай-хошигучи-нойон – пятый сын. Стали именоваться нойонами и сыновья Саму Буймы, седьмого сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи: Дзоргул-нойон (1562–) или Хонгор Дзор-

гал – старший сын и Хулан-абай нойон (1579–) или Хулан Уйдзэн-нойон – его второй сын [BC3 2002, с. 66].

Сыновьями Абугу Мэргэн-нойона были Ангахай Мэргэн-нойон, сыновьями которого были Бингту-тайджи или Дугэржав Бингту-тайджи и Сону Дайчин-хунтайджи, и Рахули Далай-нойон или Раху-тайджи [Шастина 1957, с. 155].

Мы видим, что титул *нойон* использовался в титулатуре аристократии Халхи наряду с титулами *тайджи* и *хунтайджи*, что не позволяет полностью согласиться с Б. Я. Владимирцовым и А. Дм. Насиловым, утверждавшим, что «обладатели перечисленных выше титулов входили в сословие нойонов» [BC3 2002, с. 71]. Достаточно посмотреть родословные халхаских правителей в «Шара туджи», чтобы увидеть, что титул нойон является таким же маркером статуса, как и упомянутые выше. Например, сыновьями Гэрэсэндзэ были «Ашихай Дархан-хунтайджи, Ноянтай Хатан Багатур, Нухунуху Уйцзэн-нойон, Амин Дурал-нойон, Дарни-тайджи, Далдан Хундулэн и младший Саму» [Шастина 1957, с. 153].

Можно говорить о том, что титул *нойон* служил для обозначения специального статуса, как свидетельствует вышеизложенный материал. Иногда он даже дублировал другой, используемый и во времена Чингис-хана – багатур. Так, например, Хатан-батар назывался одновременно Хатан-батыр-нойон, а Дай-батыр – Дайчин Батар-нойоном. Но у него есть и более общее значение, когда он маркировал представителей Золотого рода. В преамбуле закона 1603 г. (III) сообщается, что в его принятии участвовали во главе с Хундулэн-Цухэр-нойоном хунтайджи, тайджи, абай и кроме них «другие крупные и малые нойоны» [BC3 2002, с. 45], что позволяет включить в число нойонов и перечисленные группы.

В Великом законе 1620 г. (XVI) нойонами обозначаются младшие братья хана: «12. Если хан оскорбит своих младших братьев, взять с него девяток: восемь лошадей и одного верблюда. Если младшие братья – нойоны оскорбят своего старшего брата (хана. – Т. С.), взять с них три девятка во главе с тремя [верблюдами]» (перевод мой. – Т. С.) (монг. qan kömün degüdegen dongyud-basu nayman mori ab. degü noyad aqa-dayan dongyudbasu yurban (temege?) terigüleji yurban yisü ab. [BC3 2002, с. 35]). В этом же законе штрафы за нойонов выше, чем за старейшину и табунанга, что позволяет говорить об их более высоком статусе: «82. Если [кто] прекратит поставку довольствия нойонам, взять с того три девятка» [BC3 2002, с. 59]. Тогда как за недоставку продовольствия старейшине взимается штраф девяток, а табунангу – пяток [BC3 2002, с. 59].

Представленный материал позволяет говорить о том, что титул нойон и в XVII в. маркировал прежде всего представителей аристократической элиты – потомков Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи, т.е. Золотого рода Чингис-хана, что свидетельствует о трансляции традиции политической культуры монголов эпохи Монгольской империи. Как обобщающий термин он использовался довольно редко, о чем убедительно свидетельствуют данные *Восемнадцати степных законов*. Этот титул, как и все другие, маркировал определенный статус, отличный от других, например, *тайджи* и *хунтайджи*, *табунанг* или *шигэчин*, определявший как специфические права и обязанности, так и характер и уровень наказания.

Список литературы

1. Rachewltz 1972: *Rachewltz I. de*. Index to the Secret History of the Mongols. Bloomington (Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series, Vol. 121.)
2. Владимирцов 2002: *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм // Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: ИФ «Восточная литература» РАН. 2002.
3. ВСЗ 2002: *Восемнадцать степных законов*. Памятник монгольского права XVI-XVII вв. Пер. с монг., комм. и исслед. А.Д. Насилова. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.
4. Козин 1941: *Козин С. А.* Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. М.-Л., 1941.
5. Рашид-ад-дин 1952: *Рашид-ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.—Л., 1952.
6. Рыкин 2013: *Рыкин П. О.* «Царевичи» (KÖ'ÜT) и «князья» (NOYAT) как базовые категории правящей элиты Монгольской империи // Ранние формы потестарных систем. СПб. 2013. С. 246-266.
7. Скрынникова 2008: *Скрынникова Т. Д.* Политическая организация Халхи XVI-XVII вв. // Монгольская империя и кочевой мир. Книга 3. Улан-Удэ. 2008.
8. Скрынникова 2015: *Скрынникова Т. Д.* Титулатура монгольской элиты предимперского и раннеимперского периода // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии. Глава XIV. с. 250–267. Колл. монография. Отв. ред. П. К. Дашковский. Издательство Алтайского государственного университета. Барнаул. 2015. 330 с. Хазанов А. М. Избранные научные труды. Кочевники и внешний мир. СПб. 2008. С. 250-267.
9. Хазанов 2008: *Хазанов А. М.* Избранные научные труды. Кочевники и внешний мир. СПб., 2008.

10. Шастина 1957: Шара туджи. Монгольская летопись XVII. Сводный текст, пер., введение и примеч. Н.П. Шастиной. М.-Л., 1957.

T. D. Skrynnikova

NOYONS IN KHALH OF XVII CENTURIES

Abstract. *The article is devoted to a problem of interpretation of the status of the persons designated in the Mongolian written monuments by a title noyon. The analysis of original Mongolian texts showed that first of all the title нойон marked the representatives of the Gold sort Chingis-hana who were carrying out imperious functions. The title noyon was used in a titulatura of the aristocracy of Khalkh for designation of the special status along with titles of a tayji and a khuntayji.*

Keywords: *title noyon, Khalkh, ruling elite, socio-political structure*